

Они объездили всё вокруг Великой стены: руины Юаньминъюаня, Храм Неба, мост Лугоу и храм Дацзюэ. В каждом месте они сделали общие фотографии, а когда проявили плёнку, каждый заказал себе по дополнительному комплекту. Надо сказать, что с такими снимками в руках можно потом годами хвастаться перед знакомыми!

Проводив их, Сяо Мао и остальные начали привыкать к размеренной жизни в столице. Чжоу Хэн продолжал заниматься своим привычным делом, хотя норма прибыли стала ниже. Он искал другие помещения — хотел купить или арендовать что-то, чтобы открыть собственный магазин и собирать вещи, которые, по его мнению, со временем вырастут в цене. Теперь он всё больше времени проводил дома, уходя рано утром и возвращаясь поздно вечером, работая в ритме обычного рабочего.

Когда подошло время выхода акций на биржу, он отправился в Хайчэн. Первую партию акций раскупили меньше чем за полчаса. Чжоу Хэн знал ход истории, поэтому, оставив лишь сумму, необходимую семье на полгода, вложил в акции всё, что у него было.

Это была немалая сумма. Менеджер, который его обслуживал, даже попытался осторожно отговорить его. В глазах того человека это было безумием, но позже он горько пожалел, что сам не купил побольше. Рост цен был просто ошеломляющим — фондовый рынок действительно оказался местом, где можно было разбогатеть за одну ночь.

Когда котировки взлетели так высоко, что даже Чжоу Хэн был поражён, он перепродал большую часть своих активов. Он не знал точно, до какой отметки они поднимутся, но текущая прибыль уже превзошла все его ожидания.

Как только он объявил о продаже, сделка была закрыта в мгновение ока. Чжоу Хэн в одночасье стал богачом. С пачками денег на руках он отправился в южную особую экономическую зону, купил там три участка земли и на самом большом из них начал строить заводские цеха.

Пригороды столицы ждала застройка, но пока это были лишь окраины, и земля стоила относительно дёшево. Он приобрёл ещё два участка про запас.

Завод постепенно строился, вслед за ним появились станки и рабочая сила. Со станками было проще: за эти годы он обзавёлся связями. На действительно хорошее оборудование он претендовать не мог, но станки с небольшими дефектами, которые не влияли на работу, или подержанная техника — это было вполне реально. Куда сложнее было с кадрами. Обычных рабочих найти было легко, а вот управленцев — трудно. Образованные и способные люди пренебрегали этим частным заводиком, а те, кто хотел работать, не имели нужных навыков. Многим приходилось заниматься самому, и он вертелся как белка в колесе.

В те времена выпускники вузов распределялись государством и не желали идти на частное предприятие. Чжоу Хэн во многом не разбирался, но приходилось учиться на ходу. К счастью, ему удалось нанять двух опытных мастеров — стоило лишь наладить производство, с остальным он справлялся сам.

Разработанные им фасоны одежды были новыми, ткани — яркими, и в то время это пользовалось большим спросом. У Чжоу Хэна были выходы на рынок, каналы сбыта работали. Раньше он был просто перекупщиком, а теперь сам наладил производство и вышел на оптовиков. Товар разлетался на ура, никаких залежей на складах, прибыль лилась рекой.

Пока он развивал своё дело и пропадал на работе, Ван Юэ тоже не сидела без дела — у неё появилась собственная работа.

Когда Сяо Цюань подрос и пошёл в школу, двое младших как раз достигли возраста детского сада. Но поблизости не было таких учреждений, куда можно было бы устроить детей без связей. Ван Юэ приходилось заниматься ими самой. К счастью, она много читала, да и когда водила Сяо Цюаня в сад, часто участвовала в мероприятиях, так что знала, чему и как учить. Когда Сяо Цюань пошёл в школу, двое младших тоже нуждались в присмотре, и ей пришлось взять эту роль на себя.

Отсутствие детского сада для малышей от трёх до семи лет было общей бедой для всех соседей. Пожаловавшись пару раз, Ван Юэ загорелась идеей. Обдумав всё, она предложила Чжоу Хэну открыть группу продлённого дня.

Она открывала двери в семь утра, играла с детьми, а во время игр они немного учились. С малышами вроде Сяо Мао и Сяо Кана занятия сводились к играм, изучению цветов и животных, а дети постарше уже начинали учить цифры и пиньинь.

Чжоу Хэн полностью поддержал её, помогал собирать материалы и находить необходимое оборудование. Видя такую поддержку, Ван Юэ чувствовала и ответственность, и радость — он верил в неё!

Поначалу желающих было немного, но потом число детей выросло до пятнадцати. Ван Юэ не справлялась и наняла помощницу — молодую девушку. Родители охотно отдавали детей, видя, как те меняются.

Обедали они здесь же. Ван Юэ брала высокую плату, но оно того стоило: каждый день мясо, иногда сладости или десерты. Дети в компании ели охотнее и быстрее, соревнуясь друг с другом.

Чжоу Хэн смотрел, как Ван Юэ крутится по хозяйству, и радовался за неё — она была занята любимым делом и не жаловалась. Он надеялся, что Ван Юэ сможет реализовать себя, а не повторит судьбу из прошлой жизни, когда, заболев и не имея денег на лечение, она угасала день за днём и рано ушла из жизни, оставив детей расти с чувством обиды.

Работа — это не только постоянный доход. Даже зная будущее и зарабатывая большие деньги, от случайностей никто не застрахован. А если с ним что-то случится? Имея любимое дело, она не только обеспечит себя материально, но и обретёт уверенность, что важнее всего для душевного равновесия.

Из этих соображений Чжоу Хэн вложил много сил в организацию этого детского сада.

Некоторые родители поначалу не доверяли и приходили с внезапными проверками, но придираться было не к чему. Хотя десять юаней в месяц — сумма немалая, и для многих это было ощутимым расходом, качество того стоило: питание, новая одежда, игрушки, которых не было дома, общение со сверстниками. Дети становились вежливыми, развитыми и жизнерадостными. Для занятых родителей, у которых были деньги, это было идеальное место.

Видя, что её усилия оценены, Ван Юэ работала с ещё большим энтузиазмом.

Здесь не было земли для огорода, домашние дела брали на себя родители, а теперь, благодаря детскому саду, она получала хороший доход. Десять детей — сто юаней в месяц, больше, чем зарплата у большинства рабочих. Даже за вычетом расходов на еду и игрушки, чистая прибыль была сопоставима с заработком рабочего. Теперь, даже если у Чжоу Хэна возникнут проблемы с работой, они не останутся без средств к существованию.

Ван Юэ начала сама покупать газеты, ходить в библиотеку, сдала экзамены и получила аттестат о среднем образовании, самостоятельно изучив программы для воспитателей.

Через несколько лет её детский сад стал известен в округе. Чтобы улучшить условия и вместить всех желающих, они отремонтировали ещё один сыхэюань, превратив его в полноценный детский сад, и наняли ещё троих сотрудников. По совету Чжоу Хэна они оформили все необходимые документы и дали заведению официальное название — Детский сад Чжаоян.

Супруги были заняты каждый своим делом, и жизнь их шла полным ходом.

Ли Шэн и Ван Цзе стали известными в городе прорабами, за пару лет построили дома в родной деревне, а теперь планировали купить жильё в городе. Они двигались медленно, но уверенно.

Ли Цин, достигнув пятидесяти лет, каждый год получал от Старшего дяди Ли зерно — его хватало на пропитание. Если он заболел, то оплачивал лишь половину стоимости лекарств, остальное доплачивали другие. Больше никакой помощи он не получал. Когда заболела Чэнь Фан, она тоже захотела такой помощи, но врач прямо отказал. Она устроила скандал, но добилась лишь того, что Ли Цин лишился и своей части оплаты лекарств.

Чэнь Фан не рискнула идти напролом. Судя по поступкам Ли Ши, он слов на ветер не бросал.

Конечно, она злилась, особенно видя, как другие процветают, пользуясь плодами успеха Чжоу Хэна, в то время как она, родная мать, осталась ни с чем. Она распускала сплетни по деревне, но мало кто её слушал. Все знали, что произошло, к тому же Чжоу Хэн отремонтировал сельскую школу и пообещал, что дети из деревни будут учиться там бесплатно. Ходили слухи, что он собирается починить дорогу до города, чтобы всем было удобнее добираться.

Тот, кто ест чужой хлеб, не может говорить против кормильца — это была правда. О нём говорили только хорошее, иначе прослывёшь неблагодарным.

Ли Цин подумывал устроить скандал, но не знал, как связаться с Чжоу Хэном, где он живёт, и виделись они крайне редко. Да и как отец он свою роль выполнил, так что повода для претензий не было. Ему оставалось лишь копить злобу, проклиная неблагодарного сына и делая вид, что никогда его не простит, чтобы хоть как-то сохранить остатки достоинства.

Ли Фэн, вдохновившись примером, вместе с женой Ло Сяотао уехал на заработки. У него не было ни ремесла, ни стартового капитала, поэтому он устроился на завод. Он тоже злился на старшего брата, но Ло Сяотао была практичнее: от злости толку мало, лучше трудиться самим. Они не просили помощи, но и не ленились, и в итоге смогли построить дом в деревне. Чэнь Фан, увидев готовый дом, плакала от счастья — все эти годы её попрекали, даже с её склочным характером она наглоталась обид. Теперь её сын не зависел от брата и сам построил дом — пусть не такой, как у других, но всё же!

В отличие от Ли Фэна, который взялся за ум, жизнь Ли Цзяо складывалась куда хуже.

После свадьбы она родила дочь, а потом началась политика планирования семьи. Если бы она родила ещё, то потеряла бы работу. Она решила повременить, но и это не спасло — всю их семью сократили. Работал только свёкор, и на его зарплату жила вся большая семья, так что денег вечно не хватало.

Пришлось искать другие пути. Её муж был человеком с непомерными амбициями, нигде долго не задерживался, перебивался случайными заработками. Основной доход приносила она, подрабатывая где придётся. Позже она всё-таки родила второго ребёнка, заплатив огромный штраф, и семья осталась без копейки. Хорошо хоть квартиру, выданную на работе, не отобрали.

Ребёнок наконец оказался долгожданным сыном, и, несмотря на бедность, она была довольна. Но с годами жизнь становилась всё тяжелее. Муж не хотел трудиться, свекровь постарела, свёкор готовился к пенсии. Ей приходилось браться за несколько работ сразу. Со временем она стала такой же сварливой и несдержанной на язык, как Чэнь Фан. Жизнь её была куда хуже, чем у брата.

У брата в деревне был просторный дом, они сами выращивали еду, а здесь, в городе, вся их большая семья ютилась в тесных комнатах, где даже повернуться было негде.

Иногда, в минуты отдыха, Ли Цзяо не понимала, как она дошла до такой жизни. Она вышла замуж за горожанина, у неё была городская прописка, почему же она живёт хуже, чем в деревне?

А тот старший брат, который всегда стоял в тени, робко глядя на них с завистью, теперь достиг высот, на которые она могла только смотреть снизу вверх.

Раньше он был таким трусливым, никогда не спорил, делал всё, что скажут. Когда же всё изменилось? После того, как его отдали в другую семью.

Он перестал опускать голову, в его глазах исчезла подобострастная улыбка, сменившись безразличием. Встречаясь с ней, он смотрел сквозь неё, будто её не существовало. Если бы не внешнее сходство, она бы решила, что это другой человек.

Он не слушал, что она говорит, и больше ни разу не переступил порог их дома. Она поняла: как только он отпустил прошлое, любые их попытки добиться от него чего-либо стали обречены.

Жестокое сердце.

Гао Чаншэн постепенно опускался, напивался и ругал жену за никчёмность: мол, у неё такой успешный брат, а они не могут получить от него ни гроша, хотя ему бы стоило лишь немного поделиться — и они жили бы припеваючи. А теперь — пустота. Лучше бы он женился на сестре Ли Шэна, у них с братом хорошие отношения, он помог бы зятю, и тот тоже построил бы дом в деревне со всеми удобствами...

Ли Цзяо едва не задохнулась от ярости и набросилась на него с кулаками.

Двое детей, привыкшие к таким сценам, даже не реагировали. И только когда возвращался дед, в доме воцарялась тишина.

— Это так, — сказал он. — Твоя сестра ждёт двойню, я волнуюсь и хочу отвезти её в город, чтобы роды принимали врачи — так безопаснее. Срок уже через полмесяца. Я не знаю, как ухаживать за ней в послеродовой период, да и с двумя младенцами не справлюсь. Поэтому хочу попросить тебя помочь. Если поедешь, пропустишь работу в поле, но я заплачу тебе тридцать юаней в качестве компенсации. Вот и пришёл спросить, сможешь ли ты вырваться?

<http://bllate.org/book/21637/2232687>